

**МОУ «Средняя общеобразовательная школа с
углубленным изучением отдельных предметов №62»
Авиастроительного района г.Казани**

**Музей боевой славы
69 Гвардейской Краснознаменной
Звенигородской
стрелковой дивизии**

БОЕВОЕ
КРАСНОЕ ЗНАМЯ
69 ГВАРДЕЙСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Школьный музей

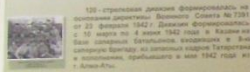
Солдатская каска, пробитая пулей, гильза от снаряда, фронтовая сумка, с которой почти до самого Берлина прошла совсем юная, хрупкая девушка-санитарка, священная земля Хатыни, Новороссийска, Сталинграда, горсть земли с могилы Зои Космодемьянской... Всего 1500 подлинных экспонатов... И все это в нашем музее Боевой славы. 69 Гвардейской Звенигородской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Музей был открыт в 1989 году, благодаря поисковой деятельности красных следопытов кружка «Поиск», который был образован в 1986 году по инициативе учителя истории Николаевой Анастасии Сергеевны.

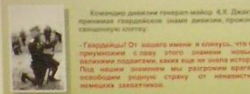
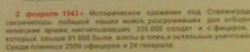
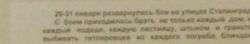
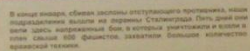
Защита Родины - это всегда подвиг, и он не может быть большим или маленьким, потому что человек вкладывает в него все, что может вложить: пот и кровь, даже свою жизнь. И поэтому славы и памяти достоин каждый солдат, воевавший за Отечество.

Общий вид музея

СТАЛИНГРАД !
СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА !

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Уголки славы в музее

Стенды

Боевой путь
дивизии

Бои на улицах
Сталинграда

Сражение под
Сталинградом

Форсирование
Днепра

Бойцы дивизии

Бойцы дивизии

Сталинградская битва

Корсунь-
Шевченковская битва

Карта сражений

**Освобождение
Румынии и Венгрии**

**От Балатона
до Вены**

**На улицах
Будапешта**

На подступах к Вене

Симонов М.В.

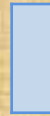

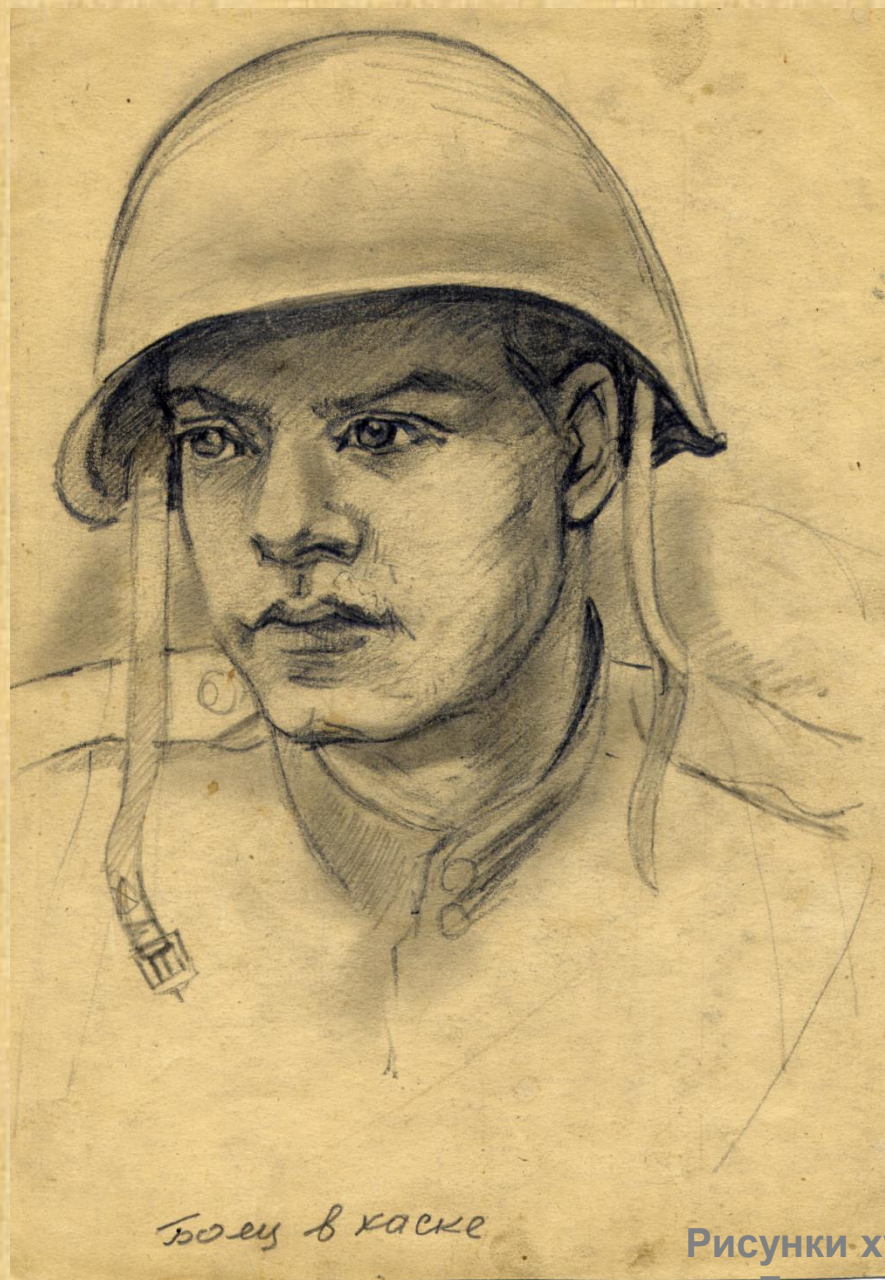
Симонов М.В.

Ветераны

Экспонаты

Боец в каске

Рисунки художника 69-й
Гвардейской дивизии.
Сталинград, осень 1943 г

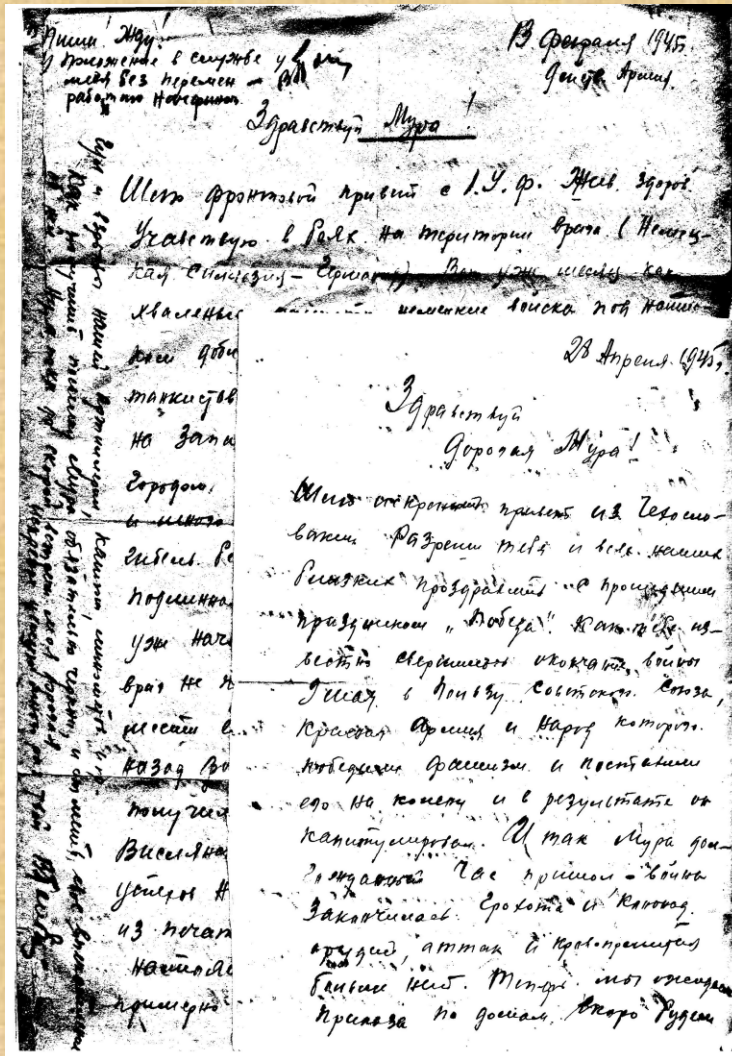

Рисунки художника 69-й Гвардейской
дивизии. Сталинград, осень 1943

Рисунки художника 69-й Гвардейской
дивизии. Сталинград, осень 1943

Фронтовые письма из фондов музея

Фронтовые газеты

АЗ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА НОВЛЯЕТ НАС НА НОВЫЕ ПОДВИГИ

ЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

МЕЙСКАЯ ГАЗЕТА Прочти и передай товарищу

Пятница 25 февраля 1944 г.

П Р И К А З

овного Главнокомандующего
армии РОКОССОВСКОМУ

овного Белорусского фронта, форсировав
прорвали сильную оборону немцев на
илометров, пролунулись вперед за три дни
ых боов на 20—25 километров и сегодня,
штурмом овладели городом и крупной же-
и станцией Рогачёв—важным опорным
ювы немцев на Бобруйском направле-

овладение городом Рогачёв отличился
ад-лейтенанта Горбатова, генерал-майора
артиллеристы генерал-лейтенанта артил-
ова, танкисты подполковника Макарино-
еликова, лётчики генерал-лейтенанта авиа-
и саперы полковника Веронова, майора
апнтана Шаферост.

звание одержанной победы соединения и
ее отличившиеся в боях за освобождение
ёв, представить к присвоению наимено-
чёвских" и к награждению орденами.
4 февраля, в 22 часа столица нашей Ро-
а от имени Родины салютует добле-
и первого Белорусского фронта, овладев-
Рогачёв,—двенадцатью артиллерийскими
та двадцати четырёх орудий.

е боевые действия объявляю благодар-
уководимым Вами войскам, участвовавшим
свобождение города Рогачёв.

ава героям, павшим в борьбе
и нашей Родины!

ицам захватчикам!

иый Главнокомандующий

Маршал Советского Союза

И. СТА

1944 г.

БУДЕМ БИТЬ ВРАГА ТАК, КАК ПРИКАЗАЛ СТАЛИН

В подразделении тов. Но-
викова прошли митинги бой-
цов и офицеров. Торжест-
венно звучат слова мудрого
приказа Верховного Глав-
нокомандующего Маршала Со-
ветского Союза товарища
Сталина о 26 годовщине
Красной Армии. Глубокий
анализ хода Отечественной
войны, данный в приказе,
вызвал оживленные отклики
среди воинов-артиллеристов.

Разведчик тов. Минько
рассказал о том, как ему с
другим разведчиком Капу-
новым во время преследова-
ния отступающего врага по-
палась на пути немецкая
пушка-гаубица. Тут же ле-
жало до 50 снарядов.

— Мы, — говорит тов.
Минько, — сразу же поверну-
ли орудие на немцев и вы-
пустили по ним все 50 сна-
рядов. Тогда мы поняли на-
сколько правильно постоян-
ное указание товарища Ста-
лина о неустанном овладе-
нии воинским мастерством.

Выступили также офицеры
Крюков, Ашихнин, наводчи-
ки Струневский, Маменку-
лов, ездовой Бектугаев. Ар-
тиллеристы заявили о го-
товности ещё крепче бить
врага, с честью вы-
полнить приказ своего вож-
дя и полководца любимого
Сталина.

Гвардии капитан
Д. Онищук.

Неустанно совершенствовать свое боевое мастерство

В нашем подразделении
приказ Верховного Глав-
нокомандующего товарища
Сталина был зачитан перед
строем всего личного состава.

Рядовой Харченко сказал:
— Созданный и руководи-
мый великим Сталиным Кра-
сная Армия показала в боях
с немецкими захватчиками
исключительный героизм и
преданность Родине. Но мы,
гвардейцы, не должны усно-
каиваться на достигнутых
победах. Мы должны неус-
танно совершенствовать свое

воинское мастерство и бе-
спощадно истреблять всех
гитлеровских бандитов, ко-
торые не хотят сложить ору-
жие.

— Я отлично овладел
станковым пулемётом, — го-
ворит гвардии мл. сержант
Задиренко. На моем бое-
вом счету уже 30 убитых
немцев. Но это только нача-
ло. Враг на своей шкуре
ещё не раз почувствует на-
ши гвардейские удары.

Гвардии старшина
А. Бунчук.

Не дадим врагу передышки

Командир подразделения
гвардии лейтенант

Дивизионная газета «Вперед, к победе»
№ 24 от 25 февраля 1944 г.
И газета «Комсомольская Правда»
№ 75 от 29 марта 1944 г.
Переданы П.К. Евгеньевым

Парторг К. Вольфсон.

ВСЕХ СТРАН, СОВ

ПЬС
В Д
го Комитет

4 г.

А 3

омандую
ЮВСКОМУ

овника инженерных
ки майора КОТАН
енование одержан
и части, наиболее
свобождение гора
ть к присвоени
ЕВСКИХ" и к наг

28 марта, в 22 часа
ОСКВА от имени Р
и войскам 3-го Укр
шим городом НИ
иллерийскими зал
ги четырёх орудий
ные боевые дейст
НОСТЬ всем руке
аствовавшим в бо
а НИКОЛАЕВ.

ава героям, пави
езависимость нап
ицким захватчи

нокоманду
И. СТАЛ

В Енакиове ви
еще оди

СТАЛИНО, 28 мар
кже залута дома
дома, восстановлен

Письмо Таисии Шутелевой

[illegible][illegible]

29 May 1949

Transmission!

La morsa
fora
Su amore
Fogorati

Витрина с письмами ветеранов

Боевой путь 69 – й Гвардейской дивизии

Боевой путь 69 – й Гвардейской дивизии

Первый руководитель музея Николаева Анастасия Сергеевна с красными следопытами

КРАСНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ ШК.№62 И УЧИТЕЛЯ ШКО-
ЛЫ НИКОЛАЕВА А.С. И МАЗАНОВА А.Г. В МУЗЕЕ
БОЕВОЙ СЛАВЫ ШКОЛЫ №62

КРАСНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ ВМЕСТЕ С ВЕТЕРАНА-
МИ В МУЗЕЕ ШК.№62 В ЧЕСТЬ ПРАЗДНИ-
КА ДНЯ ПОБЕДЫ МАЙ 1996г.

***ВОЕННАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ
НЕ ЗАКРЫТА.***

***ПОСВЯЩАЕТСЯ
ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЛЕТЧИКА-ИСПЫТАТЕЛЯ
СИМОНОВА
МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА.***

Экскурсия по разделу музея, посвященного Симонову М. В.

- Я расскажу о замечательном человеке - казанце, Герое Советского Союза заслуженном летчике-испытателе СССР, полковнике ВВС, человеке высокой культуры и эрудиции, настоящем Человеке нашего времени Симонове Михаиле Васильевиче.
-
- Михаил Васильевич Симонов родился 1 августа 1913 года на станции Кутейниково Амросиевского района Донецкой области в семье фельдшера. В 1914 году отца взяли в армию, а уже в 1915 году он погиб. Старшему сыну Петру было в это время всего 9 лет. Мать Анна Лаврентьевна сумела вырастить пятерых детей, выполняя самую чёрную работу. Детство Михаила Васильевича проходило в трудные военные и послевоенные годы, когда в стране была разруха.
- В 5 летнем возрасте он впервые увидел самолёт, низко пролетающий над их селом. Легкое фанерное сооружение, подпрыгивая, тарахтя, как несмазанная телега на ухабах, наводя ужас на окружающих, загрохотало вдруг над самой головой Мишки. Айраплан! Айраплан! неслось по деревне. Мальчонка присел от неожиданности, а потом, обалдев окончательно от такой невидали, заорал от счастья и озорно выкинул в небо свой кулачок. Лётчик засмеялся и погрозил Мишке кулаком оттуда с неба. С тех пор зародилась у мальчика мечта: стать лётчиком.
- Рос Миша сильным и здоровым. Работал в колхозе зав. клубом, слесарем-котельщиком и читал вместе с друзьями всё об авиации, лётчиках. Литературу достать в то время было достаточно трудно. Читали всё, что попадется под руки.
- Зная, что лётчику необходимо иметь хорошее здоровье, Михаил с друзьями не теряли времени, физически тренировались: делали тряпичные мячи, набитые шерстью и гоняли их. Затем появились футбольные мячи. Тренировались на турниках, поднимали тяжести. Была и мечта: заиметь складной ножичек и металлические коньки. Когда Мише исполнилось 16 лет, он таскал 7 пудовые мешки, поднимал 1-2 пудовые гири, отжимал их по несколько раз. Лазил по канату, поднимался на руках до 2-го и 3-го этажей.
- В 1930 году Михаил поступил в Харьковский учебный комбинат Южной железной дороги, где проучился 2 года.

Но в один прекрасный день в училище появился военный человек, который приглашал желающих пройти комиссию для поступления в Балашовскую авиационную школу гражданского флота. Страна осваивала 5-й океан, Михаил прошел комиссию и был зачислен курсантом авиашколы. В 1935 году закончил её с отличием и был направлен на Дальний Восток. Симонова определили пилотом Гражданской авиации на линию Хабаровск-Могочи.

Расстояние приличное, около 2 тысяч километров, Говорили так: «Кто за день долетит на Р-5 до Могочи, получит вознаграждение». Но получить вознаграждение практически было невозможно. Хотя Р-5 считался скоростным, разведывательным самолетом и побил рекорд на мировых гонках, скорость эта составляла 125 км в час. Да, да - как ни странно это звучит сейчас. Ведь в 20-х - начале 30-х годов по небу ползали самолёты со скоростью 40 км в час.

Первый же полёт Симонова на трассе завершился аварией.

Есть такое понятие в авиации - как пробной полёт, т.е. ознакомительный, когда вместе с летчиком летит командир-инструктор. Самолёт Р-5 мог находиться в воздухе 6 часов, пока хватит горючего. Глядя на бескрайнюю тайгу, Михаил Васильевич думал: «А если откажет мотор, парашютов нет, мы гражданская авиация, развозим почту ...». В то время летать было трудно. Аэропорты на трассах не оборудованы, не было приводных радиостанций. Были никудышные аэродромы без бетонированных взлётно-посадочных полос (ВПБ) и с очень ограниченными размерами. Летели долго. Куда ни кинь взгляд - кругом тайга ... Вдруг по радио поступила команда: возвращаться в Хабаровск, т.к. промежуточные заправочные аэродромы на вечной мерзлоте раскисли. В районе Малого Хингана в условиях сплошной облачности самолёт попал в каменный мешок. Куда ни поверни - кругом горы. Кое-как командир-инструктор Овечкин Алексей Яковлевич нашёл прогалинку и посадил самолёт. Соприкосновение с землёй, подскок и сразу такой удар!

Колесо отлетело, крыло сломалось, рывок был таким, что казалось: душа вылетела вон. На его поиски прилетели ещё два самолёта, которые тоже разбились. Лётчикам удалось их 3-х собрать один самолёт и улететь из тайги. Но жизнь не стояла на месте. Авиация развивалась стремительно. Вскоре на аэродроме появились скоростные военные СБ, переоборудованные для гражданских нужд, назывались ПС-40. Лётчики с гордостью рассказывали, что ни французские, ни немецкие истребители не могли их догнать. Летал Михаил Васильевич на линиях: Владивосток - Иркутск и Хабаровск - Петропавловск-Камчатский. Летал и на Сахалин. На этих линиях летал с 1935 по 1940 годы.

Приходилось возить и золото с приисков. Никакой охраны в то время не было. Приволакивали к самолёту мешки, лётчик расписывался, что принял такой-то груз. По прилете расписывался, что сдал этот груз. Вот и вся бухгалтерия. Суровый климат Дальнего Востока ошибок не прощал. Приходилось учитывать все особенности техники, знать материальную часть наизусть до последнего винта.

Летая в любых метеоусловиях и на разных типах самолётов: Р-5, ПР-5, Р, АНТ-4, АНТ-7 (Р-6), ПС-40 - Михаил Васильевич получил ценнейший опыт полётов в условиях плохой погоды и отсутствия видимости, что позволило ему выходить победителем из многих аварийных ситуаций в военное время.

В январе 1941 года Михаила Васильевича перевели в новый 212 авиаполк, формируемый в Смоленске под командованием Александра Евгеньевича Голованова -будущего командующего авиацией ДД, Главного Маршала авиации. Начались ежедневные и еженочные учебно-боевые тревоги, готовились к вылету (а по большому счёту к войне - это понимали все). Михаил Васильевич свою боевую машину знал до последней клёпки, гладил её как боевого коня, разговаривал с ней и машина за всю войну никогда не подводила лётчика.

С субботы на воскресенье 22 июня 1941 года комполка Голованов А.Е. решил дать отдохнуть личному составу от учебно-боевой тревоги. Рано утром лётчиков подняли по

«Тревоге», связь с округом и с Москвой неожиданно исчезла. Комполка приказал заправить самолёты бензином.

Наконец к полудню по широковещательной радиостанции объявили: «Война!». Но связи так и не было с округом. Из-за замешательства в Кремле тысячи командиров находились в совершенно ненормальном состоянии, в таком положении находился и полк Михаила Васильевича ровно сутки. Михаил Васильевич к этому времени уже командовал отрядом из 3-х бомбардировщиков.

Уже днём 23 июня 1941 года звено Симонова получило задание на 2-х моторных бомбардировщиках бомбить скопление немецких войск и техники в районе Гродно. При подлёте к цели они были обстреляны зенитчиками. Разрывы зениток тогда видел Михаил Васильевич впервые. Однако наши самолёты точно сбросили бомбы на цель и подожгли танки, автомашины. Большой урон нанесли и живой силе.

В один из дней начала июня 1941 года эскадрилья Симонова был дан приказ разбить переправу на реке Березине в районе города Бобруйска. Обычно лётчику даётся основная и запасная цель, чтобы бомбы не везти обратно. На самолете ИЛ-4 13 бомб по 100 кг: 10 бомб в люках и 3 бомбы под брюхом. Эскадрилья из 3-х самолётов подошла к переправе, но не обнаружила её и решила лететь на город Слуцк. Через 20 минут увидели большое скопление немецкой техники, готовой к переправе через реку Березину. Решили бомбардировать. Только нажал штурман на автосбрасыватель, как в это время на высоте 700 метров от земли немецкий снаряд отрывает нос у самолёта, - пробит бензобак, масляный бак. Другой снаряд попал в правый мотор. Михаил Васильевич оказался в шоковом состоянии, но руки и ноги действовали автоматически.

Правый мотор задымился. Для лётчика пожар в воздухе - самое страшное. Нужно сбросить пламя, и Михаил Васильевич бросает машину на левое крыло. Но самолёт не вышел из падения, земля стремительно приближалась. Неожиданно самолёт попадает в струю воздушного потока, возмущенный поток попадает под крыло самолёта, и на высоте 2-5 метров от немецких танков самолёт снова становится управляемым. Машину повело в сторону, боком-боком ...потом удалось набрать высоту 14-15 метров и уйти с поля боя. С Михаила Васильевича начал лить холодный пот. Провел по лбу рукой - кровь, глянул на ноги - они в крови. Взглянул вверх на штурмана, а у Стёпы Качусова из щеки бьёт фонтанчик крови, осколок пробил у штурмана четыре зуба и застрял в кости у глаза. Подал ему перевязочный пакет, и Стёпа намотал все 20 метров бинта на голову.

Минут через 40 удалось приземлиться на аэродроме, но не своего полка, а чужого, который в боях ещё не участвовал. Подбежали человек 150. Единственное, что Михаил Васильевич смог произнести; «Воды». Ему подали бачок, в котором было ведра три воды, и одним залпом выпил с полведра. Подъехала машина «Эмка» с командиром аэродрома грузином по национальности. Тот начал кричать: «Какое ты имел право садиться на чужой аэродром?!» Михаил Васильевич лишь показал рукой вверх на штурмана. Это было ужасное зрелище. Из кабины показалась страшная огромная кровавая маска, все лицо заплыло - ни глаз, ни носа нельзя было различить. Комендант как глянул, так и обомлел! Стёпу Качусова вытащили из кабины и направили в лазарет. Уезжая, он сказал Михаилу Васильевичу: «Без тебя я погибну!». Стёпа выздоровел, но, летая с другим командиром, действительно погиб.

А Михаилу Васильевичу комендант дал свой У-2. Улетел он с аэродрома на задание на боевом самолете, а вернулся на следующий день на учебном самолете. Самолет Михаила Васильевича был отремонтирован за неделю, вместо положенных 3-х месяцев и Михаил Васильевич на своём Ил-4 улетел под Ельню.

Каждый вылет — это отдельный эпизод. За три неполных месяца войны их полк из 74-х машин потерял 70. Практически все «Безлошадники» страшно завидовали тем, кто умудрялся возвращаться на невредимых самолетах. Михаил Васильевич был в числе тех счастливицков. Солдатское счастье, как известно, сопровождает только самых

бесстрашных и умелых воинов. Михаил Васильевич продолжал летать на своем ДБ-3Ф (Ил-4) благодаря тому, что быстрее других научился выживать в воздухе.

Сказался и довоенный опыт работы на Дальнем Востоке. М.В. говорил также, что учился летать на крови погибших товарищей, и ещё здорово выручала собственноручно изобретенная тактика: первым из летчиков, летающих на дальних бомбардировщиках, он начал практиковать полёты на очень низких высотах.

Вместо высоты 2000 метров шёл на высоте 25-30 метров над землёй, так надёжнее: зенитки не успевают подстрелить, а истребители высоко, да и тень от земли защищает самолет.

Учился Михаил Васильевич и у противника. Однажды под Брянском Михаил Васильевич наблюдал со своего аэродрома за воздушным боем. Он видел, как подбитый немецкий самолёт Ю-88 на одном уцелевшем моторе скрылся в облаках от нашего И-16. Наш истребитель поискал-поискал его и улетел. А немец выждал определенное время, затем вылетел из кучевого облака и удрал восвояси. Это был воздушный урок, и в дальнейшем этим приёмом Михаил Васильевич пользовался неоднократно.

За все годы войны Симонов сменил всего 4 боевых машины. Это считается большим везением, т.к. случалось: лётчики теряли свои машины одну за другой, успев лишь разок слетать на задание.

Михаил Васильевич совершил 278 боевых вылетов, из них три на Берлин. Сбросил 600 тонн бомб и уничтожил 7 истребителей врага. Каждый из вылетов - это отдельный эпизод. Летал днём и ночью, на самолётах Ил-4 и Пе-8, на дальние и ближние цели в лётную и нелётную погоду.

Вот, что писала о нём газета «За правое дело» в 1942 году. «Это человек, богатырской силы, редкого дарования лётного мастерства и русской смётки. 120 боевых вылетов в глубокий тыл врага совершил капитан М. Симонов. Свыше 140 тонн бомб обрушил только один экипаж на головы фашистских мерзавцев. За один налёт на станцию и прямым попаданием крупнокалиберных бомб уничтожил 17 вагонов с боеприпасами. На приглушенных моторах капитан Симонов подошёл к вражескому аэродрому, на котором находились готовые к взлёту бомбардировщики. В этот раз он уничтожил 12 фашистских самолётов. Ночью экипаж Симонова вылетел на уничтожение складов горючего и боеприпасов противника. От точного попадания бомб склады взорваны. За эту операцию он получил благодарность командующего западным фронтом».

Но война есть война. Случалось так, что от огня истребителей и артиллерии противника мотор самолёта выходил из строя, ранило штурмана и стрелка, но жив лётчик, и он спасал машину и экипаж. «Однажды Симонов с высоты 300 метров штурмовал вражескую танковую колонну. Танки летели вверх как картонные домики. Но и нашему самолёту это не прошло даром. Мотор был подбит. Симонов на высоте 100 метров прошел 370 км и благополучно приземлился на своём аэродроме». За время войны машину Симонова над целью подбивали 12 раз, но каждый раз он спасал самолёт, изрешечённый пулями и осколками, и доводил его до своей территории.

Мы понимаем сейчас, что так летать мог только лётчик самого высокого класса. Одним из первых Симонов внёс предложение совершить 150 боевых вылетов и остаться в живых. К 18 августа 1942 года, Дню авиации, экипажи Чумаченко и Симонова совершили по 150 боевых вылетов. Подсчитано, что в годы войны из 10 тысяч советских лётчиков в живых оставался только один, а Михаил Васильевич даже ни разу не был ранен. За всю войну 3 царапины под губой и на коленке.

Причем задело даже не вражескими пулями, а осколками от собственного мотора, который разнесло в бою.

Это произошло в том самом вылете, когда они впервые не сумели выполнить боевого задания - разбить немецкую переправу через реку Березину в районе Бобруйска.

Уже спустя много лет Симонов узнал, что немцы перехитрили их - на день они заполняли понтоны водой и топили их на дне реки, а ночью сжатым воздухом выгоняли из них воду, переправа возобновляла свою работу.

«От осколочных ранений спасал меня часто меховой комбинезон», - говорит Михаил Васильевич «Когда, прилетев, отряхивал себя, из складок выпадала всякая мелочь металлическая. Она просто застревала в одежде».

5 марта 1942 года было принято Постановление Государственного Комитета обороны об организации АДД. АДД располагала 341 самолётом. Из них 171 самолёт мог выполнять боевые задания, остальные были неисправны. Экипажей было 367, из них 209 летали ночью. АДД то появлялась на Ленинградском, Волховском, Северо-Западном районах, содействуя нашим войскам в проведении отдельных операций, то снова снабжала продовольствием и боеприпасами наши войска, попавшие в окружение в районе Старой Руссы. Другие экипажи вели боевые действия по уничтожению самолётов противника на аэродромах, наносили удары по узлам сопротивления и сосредоточению войск противника.

Всего за 2-3 месяца своего существования АДД стала вести боевую работу почти на всех фронтах Великой Отечественной войны.

В ночь с 29 на 30 августа 1942 года экипаж Симонова принимал участие в налётах на Берлин. «К налёту на Берлин, - рассказывал нам Михаил Васильевич, - я готовился особенно тщательно: мне хотелось, как можно лучше выполнить задание командования. Самолёт, заправленный бомбами и горючим, легко оторвался от земли и, набрав высоту, лег на курс. Берлин встретил нас разноцветным веером сильного заградительного огня. Город был опоясан гигантским световым кольцом прожекторов. Больше сотни прожекторов, лучи которых непрерывно скрещивались, ловили наши самолеты, бомбившие в это время город. Самолеты ожесточенно обстреливала зенитная артиллерия.

С первого же захода мой штурман - гвардии капитан Несмашный - сбросил серию бомб. Они как бы прорезали всю северо-западную часть Берлина. Я увидел сильный взрыв и возникшие вслед за ним четыре пожара. Пламя пожаров, точно огромный огненный смерч, взметнулось ввысь, озарив громадную - более двух километров - площадь. Отбомбившись, мы легли на обратный курс. И тут же эфир унес наше радио: «Москва Кремль Сталину: Находимся над Берлином. Задание выполнили. Бомбили Берлин. Возвращаемся на свой аэродром».

31 декабря 1942 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил М.В. Симонову звание Героя Советского Союза. В феврале 1943 года - Орден Ленина и Звезду Героя Советского Союза вручал ему М.И. Калинин.

Михаил Васильевич уже в 1942 году считался одним из лучших ассов. Ему поручали самые сложные задачи, выполнять которые нужно было исключительно ночью. Например, разыскать цели в темноте и высветить ее бомбами САБ — 100. Нужно отметить замечательные свойства этой бомбочки. Она спускалась на парашютике и, загораясь, давала в течение 3-4 минут миллион свечей. Десятка таких бомбочек хватало, чтобы высветить нужный объект, как ясным днём. Серийные бомбы в цель метали уже те, кто шёл следом.

При выполнении экипажем Симонова подобной задачи над Будапештом разрывом снаряда повредило левый мотор. До дома на одном двигателе не дотянуть, учитывая, что выше 300 метров машина не поднимется, а впереди ждали Карпаты высотой в 2-3 тыс. метров. На базу дали радиограмму: «Идём на одном моторе, дотянуть до дома не удастся. Прощайте, товарищи». С огромным трудом удалось всё-таки дотянуть до своего аэродрома, с которого вылетели 12 часов тому назад на бо американский 4-х моторный дальний бомбардировщик из той серии самолётов -сверхкрепостей, которые бомбардировали атомными боеголовками Хиросиму и Нагасаки. И вот Михаилу Васильевичу вместе с другом Николаем Ищенко дали месяц времени на то, чтобы разобраться в этой хваленной сверхкрепости. Однажды на испытаниях появился авиаконструктор Туполев. Михаил Васильевич сказал, что увидев его здесь, удивился. Андрей Николаевич Туполев был общительным человеком и сказал, что Хозяин (Сталин) дал ему задание скопировать эту машину. Хотя Туполев предложил улучшить её качества, но Сталин, усмехнувшись, сказал: «Сначала сделайте копию, а уж потом будете модернизировать». Пришлось беспрекословно подчиниться.

Так и получилось, что Симонов облётывал машину, а Туполев скопировал и пустил в тираж на Казанском заводе. В украденной модели были такие приборы и детали, что лётный состав даже не знал, зачем они нужны вообще и каково их назначение. Но справедливости ради надо отметить, что Ту-4 долго служил нашей стране ...

В 1949 году Михаил Васильевич первым в мире установил рекорд, посадив этот тяжелый самолёт на Северном полюсе. В его задачу входило высадить членов экспедиции на станцию «Северный Полюс-2» и обеспечивать её горючим.

За свою жизнь летчик М.В. Симонов пробыл в небе непрерывно 3 года, облетел несколько раз Советский Союз.

В обыденной жизни Михаил Васильевич занимается на своём дачном участке крестьянским трудом. И получает хороший урожай. Любит животных, птиц, зверей. На дачу к Михаилу Васильевичу прилетают птицы, каких уже нет в окружающих лесах.

Жила у Михаила Васильевича и Марии Васильевны дома белочка, которая понимала слова Михаила Васильевича, играла, когда ей предлагали. Да ушла зимой в случайно оставленную открытой дверь. Михаил Васильевич поехал на лыжах искать её, нашёл по следам, но белочка уже замёрзла - ведь она была домашней. С тех пор Михаил Васильевич не может дома держать животных. Но с удовольствием занимается цветами, которые цветут у него и зимой от хорошего ухода и, наверное, светлой доброй души Михаила Васильевича.

В день 85-летия Совет Ветеранов войны 1-й Гвардейской Краснознаменной Орловско-Берлинской авиационной дивизии АДД поздравил Михаила Васильевича с юбилеем: «Ваше мужество, высокая лётная эрудиция, природная доброта и скромность снискали среди друзей и всех знающих Вас товарищей искреннее уважение и признательность». К этому посланию нам хочется добавить, что мы ценим в Михаиле Васильевиче природную щедрость души, огромное трудолюбие, и что вся жизнь Михаила Васильевича вызывает у нас огромное восхищение! От всей души мы желаем Михаилу Васильевичу крепкого здоровья, большого личного счастья и многих-многих лет жизни, ведь он человек огромного сердца, отзывчивый, доброжелательный и горячий патриот своей страны, который с радостью встречается с молодёжью, учениками. Нам он подарил много вещей, связанных с его профессией: наушники лётчика-испытателя, линейку, на которой написано «1941 год», свою фляжку и другие вещи. Михаил Васильевич рассказывал, как однажды во время войны в их воинскую часть пришла посылка с подарками от школьников. Ему достался кисет. Михаил Васильевич был некурящим, но кисет хранил, как память о родных местах. Он согревал его теплом детских душ и вселял надежду на скорое возвращение.

Проходят годы за годами И вот уже десятки лет Храню я вместе с орденами Награду детскую - кисет.

И этот кисет Михаил Васильевич подарил в музей средней школы № 62. Мы любим Михаила Васильевича и всегда рады встрече с ним.

Есть люди, которые всю свою жизнь посвятили служению Отечеству. Их судьба является ярким примером подвига ради жизни на Земле. Пережив самые страшные минуты войны вместе со страной, они сохранили доброе и щедрое сердце, открытую и благородную душу, и самое главное, - веру в завтрашний день.

Таким является М.В. Симонов. Это человек, которому по праву присвоено вечное звание Героя, Героя Советского Союза.

Открытие улицы имени М.В.Симонова

Участники митинга, посвященного открытию улицы М.В.Симонова в музее школы №62

Возложение венков на могилу Симонова М.В. в день памяти

Конкурс-викторина «Казань – город сердца моего»

Встречи с ветеранами в музее

Музейная экспозиция на празднике в парке Победы

**Участники встречи, посвященной
вручению юбилейных медалей
«65 лет освобождения Белоруссии»**

СИМОНОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

ВETERАНЫ

ВСТРЕЧИ

ВСТРЕЧИ
ВETERАНЫ ВОЛГАРСКОЙ ЗАВОТОВОЙ
ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ

День героев Отечества